

Международная экономика

ВОЗМОЖНОСТИ РАСЧЕТОВ В НАЦИОНАЛЬНЫХ ВАЛЮТАХ СО СТРАНАМИ — ПАРТНЕРАМИ РОССИИ ПО ИНТЕГРАЦИОННЫМ ОБЪЕДИНЕНИЯМ

Юрий КУЗНЕЦОВ, Виктор УТКИН

Юрий Владимирович Кузнецов —
кандидат экономических наук, ведущий научный
сотрудник Центра финансовой политики,
Научно-исследовательский финансовый институт
Министерства финансов РФ
(РФ, 127006, Москва, Настасьинский пер., 3, стр. 2);
заместитель главного редактора,
АНО «Редакция журнала “Экономическая политика”»
(РФ, 125009, Москва, Газетный пер., 3–5, стр. 1).
E-mail: yurii-kuz@mail.ru

Виктор Сергеевич Уткин —
доктор экономических наук, руководитель
Центра финансовой политики,
Научно-исследовательский финансовый институт
Министерства финансов РФ
(РФ, 127006, Москва, Настасьинский пер., 3, стр. 2);
руководитель направления регулирования
платежей и расчетов, АО «Альфа-Банк»
(РФ, 107078, Москва, Каланчевская ул., 27).
E-mail: utkin@nifi.ru

Аннотация

В статье исследуется вопрос о развитии международных расчетов в национальных валютах стран — партнеров России по международным интеграционным объединениям — Евразийскому экономическому союзу, Шанхайской организации сотрудничества и экономическому блоку БРИКС. Актуальность исследования обусловлена потребностями экономической интеграции, расширением практики экономических санкций в отношениях между государствами, а также кризисными явлениями в мировой финансовой системе. Эмпирической базой исследования являются результаты опроса представителей девятнадцати крупнейших российских банков. Опрос проводился по смешанной методике с формализованной и неформализованной составляющими. В анкете содержались вопросы о возможностях открытия счетов в валютах стран-партнеров, проведения расчетных операций в них, об использовании различных систем передачи финансовых сообщений для расчетных операций, а также о перспективах развития расчетов в национальных валютах. Исследование позволяет сделать вывод, что переход на расчеты в национальных валютах сам по себе не может решить проблемы минимизации отрицательных последствий внешних ограничений. Помимо хорошо изученных экономических характеристик национальных валют стран с формирующимися рынками, таких как волатильность, неразвитость валютного рынка, ограниченность возможностей кредитования и т. п., существенным препятствием для развития расчетов в них являются регуляторные издержки. Одним из основных направлений развития расчетов в национальных валютах может стать существенное упрощение норм и процедур валютного контроля при взаимных расчетах со странами-партнерами в национальных валютах, а также гармонизация соответствующей нормативной базы в рамках интеграционных объединений, прежде всего ЕАЭС. В сфере услуг по передаче финансовых сообщений не следует стремиться к тому, чтобы система передачи финансовых сообщений Банка России стала коммерчески эффективной и завоевала как можно большую долю рынка. Она должна развиваться как резервная система, и основное внимание следует уделять обеспечению легкости перехода на нее в случае отключения РФ от системы SWIFT, а также совместимости с аналогичными системами, действующими в странах ЕАЭС.

Ключевые слова: международные расчеты в национальных валютах, российские банки, ЕАЭС, ШОС, БРИКС, системы передачи финансовых сообщений.

JEL: F31, F34, F36.

Статья подготовлена по итогам научно-исследовательской работы, выполненной в рамках государственного задания 092-00002-20-00 по заказу Министерства финансов Российской Федерации.

Авторы выражают благодарность рецензентам «Экономической политики» за ценные замечания, позволившие существенно улучшить статью.

Введение

Участие России в интеграционных проектах как на постсоветском пространстве — Содружестве независимых государств (СНГ), Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), так и вне его — Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и объединении БРИКС (от англ. BRICS — Brazil, Russia, India, China, South Africa) — регулярно актуализирует вопрос об использовании национальных валют стран-участниц во взаимных расчетах. Понимается, что такие расчеты должны по крайней мере частично заменить расчеты в основных мировых валютах (доллар, евро). Предпринимаются политические усилия в этом направлении, и заключаются официальные соглашения¹. Параллельно происходит расширение практики расчетов в национальных валютах в рамках рыночных процессов.

Поскольку в последние годы экономические санкции всё чаще применяются в качестве инструмента международной политики, использование «мягких» валют начинает рассматриваться как способ снижения воздействия санкций на экономику государств-целей. В случае успешного перехода на такие расчеты деятельность хозяйствующих субъектов государства-цели становится менее заметной для органов государства — инициатора санкций, занимающихся инфорсментом последних. Например, расчеты в долларах между предприятиями, не являющимися резидентами США, зачастую тем не менее происходят через посредство системы корреспондентских счетов в американских банках, а это значит, что они становятся «видимыми» для американских ведомств (министерства финансов, министерства торговли), занимающихся инфорсментом санкций [Zarate, 2013. P. 61–62, 137, 152].

О целесообразности перехода на расчеты в национальных валютах в качестве средства минимизации отрицательных последствий санкций заявлялось на уровне руководства российских министерств, в частности Минпромторга² и Минэнерго³. Обсуждается переход к таким расчетам в рамках не только ЕАЭС, но и других интеграционных объединений, в которых участвует

¹ Первое такое соглашение о сотрудничестве в области организации интегрированного валютного рынка в рамках ЕвразЭС было подписано в 2006 году; в 2010-м Соглашение о согласованной валютной политике было заключено в рамках Таможенного союза [Мишина, Хомякова, 2014. С. 41]. Согласованной валютной политике посвящен раздел XIV Договора о Евразийском экономическом союзе 2014 года. https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0003610/itia_05062014.

² Хомяков А., Никольский А. Минпромторг предлагает перейти на расчеты в национальных валютах // Ведомости. 2018. 22 августа. <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2018/08/22/778751-pereiti-na-rascheti>.

³ Новак: переход на расчеты в нацвалюте может стать вариантом ухода от санкций против Ирана // ТАСС. 2018. 4 октября. <https://tass.ru/ekonomika/5638832>.

Россия, таких как ШОС и БРИКС⁴. Например, в Московской декларации Совета глав государств — членов ШОС от 10 ноября 2020 года заявлено: «Государства-члены высказались за расширение практики применения национальных валют и увеличение их доли во взаиморасчетах между заинтересованными государствами — членами ШОС. Они отметили итоги Круглого стола с участием представителей министерств финансов и центральных банков (24 сентября 2020 года, в формате видеоконференции), в том числе обсуждения проекта “Дорожной карты” по постепенному переходу к взаимным расчетам в национальных валютах. Признано целесообразным продолжить проработку мер по решению данного вопроса, включая создание специальной экспертной группы»⁵. Следует отметить, что и должностными лицами, и аналитиками из стран — инициаторов санкций использование национальных валют в международных расчетах рассматривается как один из ряда возможных инструментов, к которым могут прибегать (и, вероятно, в будущем всё чаще станут прибегать) страны-цели для снижения воздействия санкций [Farrell, Newman, 2019. P. 77–78; Zarate, 2013. P. 399–402]⁶.

Научная дискуссия на тему использования национальных валют России и ее стран-партнеров в международных расчетах имеет продолжительную историю и развивается в нескольких направлениях. Ряд публикаций посвящен теме интернационализации российского рубля [Гаврилов, Прилепский, 2017; Наркевич, Трунин, 2012; Потемкин, 2010]. Основное внимание в них уделяется макроэкономическим предпосылкам и условиям расширения использования рубля в международных расчетах, а методы анализа основываются на использовании теоретических моделей и публикуемой денежно-кредитной и макроэкономической статистики. В других публикациях рассматривается вопрос о более широком использовании валют стран ЕАЭС во взаимных расчетах [Мишина, Хомякова, 2014; 2020; Национальные валюты во взаиморасчетах..., 2018; Суворов, 2015]⁷. Предметом рассмотрения в этих работах являются такие факторы расширения расчетов в национальных валютах, как развитие интегрированного валютного рынка, влияние макроэкономических условий и денежно-

⁴ Гостева Е. Ход конем: Россия переходит на евро // Газета.ру. 2019. 22 мая. <https://www.gazeta.ru/business/2019/05/22/12370651.shtml>.

⁵ <http://kremlin.ru/supplement/5575>.

⁶ См. также: Dethroning the Dollar. America's Aggressive Use of Sanctions Endangers the Dollar's Reign // The Economist. 2020. January 18. <https://www.economist.com/briefing/2020/01/18/americas-aggressive-use-of-sanctions-endangers-the-dollars-reign>; Болтон рассказал о боязни главы Минфина США подорвать доллар санкциями // РБК. 2020. 19 июня. <https://www.rbc.ru/politics/19/06/2020/5ee5c99ff9a7947c42493f985>.

⁷ См. также: Мишина В. Рублевое «импортозамещение» вместо «долларизации» // ИМП РАН. 2016. 31 марта. <https://ecfor.ru/publication/rublevoe-importozameshhenie-vmesto-dollarizatsii/>.

кредитной политики в странах ЕАЭС на перспективы расчетов в национальных валютах и т. п. Как и в работах, посвященных интернационализации рубля, в качестве источников информации в этих исследованиях используется публикуемая официальная статистика, а также биржевые статистические данные о валютном рынке⁸. Исключение составляет доклад Евразийского банка развития [Национальные валюты во взаиморасчетах., 2018], основанный на опросе экспертов из стран ЕАЭС, проведенный методом неформализованного интервью (были опрошены 42 респондента из Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, России и Таджикистана, в том числе представляющих международные организации и крупный бизнес).

Идея настоящего исследования заключается в том, чтобы посмотреть на проблему расчетов в национальных валютах не со стороны публикуемой национальной и международной статистики или официальных документов и институтов, а со стороны повседневной банковской практики. Для этого был задуман и проведен полуформализованный опрос специалистов крупнейших российских банков для выяснения того, каковы у их клиентов практические возможности воспользоваться услугами этих банков для расчетов в национальных валютах стран — партнеров России по интеграционным объединениям⁹. Этот опрос должен был показать, в какой степени лозунги и идеи перехода на такие расчеты (в частности, идея дедолларизации) реализуется на практике и какие в этой сфере имеются проблемы и перспективы.

Наконец, одно терминологическое замечание. В литературе нет устоявшейся терминологии, характеризующей различия между такими валютами, как американский доллар, евро, британский фунт, японская иена и швейцарский франк, с одной стороны, и прочими валютами — с другой. Первые называют мировыми, резервными, традиционными, твердыми, вторые — мягкими, нетрадиционными, нестандартными, экзотическими и т. п. В статье принята единая терминология: валюты первой группы называются мировыми резервными валютами, а все прочие — национальными или нестандартными.

Китайский юань в рамках настоящего исследования отнесен к национальным валютам, несмотря на то что с 1 октября 2016 года он включен в корзину Special Drawing Rights (SDR, специальные права заимствования) — дополнительного международного ре-

⁸ В частности, на валютном рынке Московской биржи торгуется линейка валютных пар российский рубль / китайский юань (RUB/CNY) и российский рубль / казахстанский тенге (RUB/KZT) по различным типам контрактов, включая свопы (<https://www.moex.com/s10>). Это дает значительный массив статистических данных для анализа.

⁹ Первоначально опрос планировалось провести методом очного неформализованного интервью, но планы пришлось изменить из-за введенных в стране противоэпидемических ограничений.

зервного актива, эмитируемого МВФ и используемого в расчетах между ним, его членами и некоторыми другими организациями¹⁰. Во-первых, Китай входит в два из четырех интеграционных объединений, которые часто упоминаются в связи с идеей перехода на расчеты в национальных валютах, в том числе в контексте минимизации санкционных рисков. Во-вторых, хотя включение юаня в корзину SDR имеет большое символическое значение, с практической точки зрения оно мало что меняет ввиду крайней ограниченности рынка активов, номинированных в этой расчетной единице. В-третьих, юань пока не является свободно конвертируемой валютой, главным образом из-за сохраняющихся ограничений на потоки капитала. В-четвертых, хотя китайскому правительству и центральному банку удалось добиться значительных успехов в интернационализации юаня, этот процесс весьма далек от завершения (обзор процесса интернационализации юаня, в частности в сравнении с рублем, см. в [Гаврилов, Прилепский, 2017]).

1. Методика и эмпирическая база исследования

Для эмпирического исследования возможностей расчетов в национальных валютах были выбраны валюты стран, входящих в интеграционные объединения, повышение роли которых в последние годы интенсивно обсуждается в России, — в ЕАЭС, СНГ, ШОС и блок крупных экономик «второго ряда» БРИКС. В табл. 1 приведены сведения о страновом составе этих объединений с указанием статуса стран в них.

На этом списке стран и соответствующем наборе национальных валют был сконцентрирован процесс сбора и анализа эмпирических данных. Однако часть из них — Афганистан, Бразилия, Вьетнам, Иран, Монголия, Пакистан, Туркмения, Узбекистан оказались исключены из сферы исследования, так как примененные методы сбора данных не дали никакой информации о расчетах с ними в российских рублях и их собственных национальных валютах. В одних случаях причиной, по-видимому, является низкий уровень торгово-экономических связей с этими странами, так что издержки использования национальных валют для обслуживания этих отношений не могут окупиться. В случае Ирана, вероятно, объяснение заключается в режиме санкций против него, жесткость которого делает торгово-экономические отношения с этой страной информационно крайне закрытыми.

Для исследования было использовано сочетание двух методов: *анализ документов* — в данном случае материалов, имеющихся

¹⁰ Special Drawing Right (SDR). IMF Factsheet. 2020. <https://www.imf.org/ru/About/Factsheets/Sheets/2016/08/01/14/51/Special-Drawing-Right-SDR>.

Т а б л и ц а 1

**Страны — партнеры Российской Федерации
по основным экономическим интеграционным объединениям**

Страна	ЕАЭС	СНГ	ШОС	БРИКС	Объемы внешней торговли в 2018 году в действующих ценах (млн долл.)
Азербайджан		●			1713
Армения	●	●			1351
Афганистан			○		4
Белоруссия	●	●	○		21 963
Бразилия				●	2471
Вьетнам	○				3624
Индия			●	●	3225
Иран	○		○		539
Казахстан	●	●	●		13 041
Киргизия	●	●	●		1638
Китай			●	●	52 225
Молдавия	○	●			1205
Монголия			○		43
Пакистан			●		314
Сербия	○				2097
Сингапур	○				869
Таджикистан		●	●		850
Туркмения		○			289
Узбекистан		●	●		3318
ЮАР				●	1069

Примечание. ● — действительные члены, ○ — наблюдатели, ассоциированные члены, члены зоны свободной торговли ЕАЭС.

Источники: <https://portal.eaunion.org/ru-ru/public/main.aspx>; <http://www.cisstat.com/rus/ciscountry1.htm>; http://rus.sectsc.org/about_sco/20151208/16789.html; <https://brics-russia2020.ru/>; https://ru.wikipedia.org/wiki/Евразийский_экономический_союз; Торговля в России. 2019. Стат. сб. М.: Росстат, 2019. <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2019-02/torgovlya-mezhdu-rossiye-i-yuar-v-2018-g/>; <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2019-02/torgovlya-mezhdu-rossiye-i-serbiye-v-2018-g/>.

в публичном доступе на интернет-сайтах банков, и *полуформализованный опрос* путем рассылки анкет по почте и последующего сбора ответов с помощью электронной почты и других электронных средств связи. Полуформализованным опрос может считаться потому, что, во-первых, все вопросы допускали ответ в свободной форме и, во-вторых, в ряде случаев ответы уточнялись и детализировались устно по телефону.

В *выборку* вошли тридцать крупнейших по объему активов на 1 декабря 2019 года российских банков (по данным Банка России). В эти банки были разосланы анкеты от имени Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов России, при этом гарантировалась анонимность при использовании данных в исследовании. В течение апреля 2020 года

из девятнадцати банков пришли ответы. Небольшой объем выборки требует определенной осторожности в интерпретации количественных результатов. Тем не менее во многих случаях даже эти ограниченные количественные данные достаточно ясно демонстрируют определенные тенденции.

Кроме количественных оценок в исследовании использованы полученные неформализованные комментарии для качественного анализа. Качественные методы анализа дают возможность выявить факторы, определяющие ситуацию в исследуемой области, хотя, как правило, не позволяют оценить масштабы их воздействия, по крайней мере при малых объемах выборки (подробнее о применении качественных методов в социальных исследованиях см., например, [Белановский, 1993]). Выдержки из неформализованной части ответов приводятся в статье в анонимизированном виде с минимальной редакторской правкой.

2. Возможности открытия счетов в национальных валютах

Первый вопрос, встающий в связи с расчетами в национальных валютах, состоит в том, каковы возможности клиентов российских банков, занимающихся внешнеэкономической деятельностью или участвующих в таких операциях, открыть счет в валюте страны — партнера России. Можно попытаться ответить на него, изучив интернет-сайты банков (табл. 2).

В таблицу не включены банки, на сайтах которых нет никакой информации о возможности открытия счетов в валютах рассматриваемых стран-партнеров. Однако необходимо учитывать, что отсутствие информации на сайте не означает невозможности открытия счета в соответствующей валюте, так как банк может предоставлять такие услуги заинтересованным клиентам в индивидуальном порядке. Кроме того, в таблицу не включены некоторые «пограничные» случаи, когда на сайте банка заявляется о возможности открытия счета в валютах группы стран, но не указаны конкретные валюты (см. строку ЮниКредит Банка и примечание к ней). Кроме того, например, АО КБ «Ситибанк» сообщает о возможности открытия счетов в любых иностранных валютах (при условии соблюдения российского законодательства), однако из представленной информации не вполне ясно, означает ли это, что банк фактически проводит расчеты в этих валютах или лишь номинально ведет в них счета, а фактически выполняет расчеты в одной из мировых резервных валют с предварительной конвертацией. О последнем может свидетельствовать следующее сообщение: «Платежи в любой валюте могут осуществляться с текущего счета в долларах США, открытого в АО КБ

Т а б л и ц а 2

**Возможности открытия счетов для российских юридических лиц
в валютах стран — партнеров РФ в некоторых ведущих российских банках
по информации с их интернет-сайтов**

Банк	Азербайджан, манат	Армения, драм	Белоруссия, рубль	Индия, рупия	Казахстан, тенге	Киргизия, сом	Китай, юань	Молдавия, лей	Сербия, динар	Сингапур, доллар	Таджикистан, сомони	ЮАР, рэнд
1. Сбербанк			•		•		•			•		
2. Газпромбанк		•	•	•	•		•		•	•		
3. Межгосбанк	•	•	•		•	•	•	•		•	•	
4. Россельхозбанк			•		•		•					
5. Альфа-Банк			•		•		•			• ^a		• ^a
6. ФК Открытие			•		•		• ^b			• ^b		• ^a
7. Московский кредитный банк		•	•		•		•					
8. ЮниКредит Банк ^c							•					
9. Райффайзенбанк			•	•	•		•		•			•
10. Банк «Санкт-Петербург»			•				•					
11. ВБРР							•					
12. «АК БАРС» Банк	•	•	•		•	•	•				•	
13. Тинькофф Банк							•					
ВСЕГО	2	4	10	2	9	2	13	1	2	5	2	3

^a Корреспондентские счета не в стране — эмитенте валюты.

^b Посредниками при корреспондентских расчетах являются китайские банки, расположенные в России.

^c На сайте банка сообщается о возможности открытия счетов в валютах стран СНГ без конкретного указания стран.

Источники: интернет-сайты банков.

“Ситибанк”. В этом смысле Ваш счет в долларах США можно считать мультивалютным¹¹. Вместо «Ситибанка» была включена информация с сайта Межгосударственного банка (Межгосбанка) — международного банковского расчетного и кредитного института, учрежденного в 1993 году десятью участниками СНГ, в частности для развития трансграничных платежей в национальных валютах. Межгосбанк проводит такие платежи через систему корреспондентских отношений с иностранными банками. При этом он не входит в первую тридцатку крупнейших и поэтому не был включен в выборку при опросе.

Последняя строка таблицы показывает, что первое место среди валют, о возможности открытия счетов в которых объявляют банки на своих сайтах, занимает китайский юань. Если рассма-

¹¹ https://www.citibank.ru/russia/corporate/rus/cash_management.htm.

тривать это как некий косвенный показатель финансовой интеграции, то Россия оказывается более интегрированной с Китаем, чем с партнерами по ЕАЭС. Впрочем, на втором и третьем местах оказались белорусский рубль и казахстанский тенге — валюты стран ЕАЭС, причем с большим отрывом от всех остальных валют стран-партнеров.

Если ограничиться рассмотрением ЕАЭС — интеграционно-го объединения, которому в последнее время в России уделяется повышенное внимание, то, судя по этим данным, открыть счета (а следовательно, и совершать операции) в валютах двух стран этого объединения, а именно Белоруссии и Казахстана, существенно легче, чем в валютах двух других — Армении и Киргизии.

Аналогичные результаты получаются при анализе ответов на анкету. Респондентам был предложен следующий вопрос, состоящий из двух частей: «Возможно ли открытие счета в Вашем банке в

(а) национальных валютах стран ЕАЭС (если да, то в каких)?

(б) других национальных валютах, кроме американского доллара, евро, британского фунта и иены?»

Из 19 банков на первую часть вопроса положительно ответили 14, то есть более двух третей. При этом конкретные валюты указали 12 из них. Чаще всего назывались белорусский рубль (12 банков) и казахстанский тенге (11 банков). О возможности открытия счета в армянских драмах сообщили 5, а в киргизских сомах — 3 банка¹².

Что касается открытия счета в других национальных валютах, то о такой возможности сообщили 10 банков. Некоторые респонденты специально указывали, что условием открытия счетов клиентам в таких валютах является наличие номинированных в них счетов ностро, открытых в зарубежных банках¹³. Из валют стран-партнеров, включенных в табл. 1, чаще всего назывался юань (6 банков), а также сингапурский доллар и южноафриканский рэнд.

В дополнение к данному вопросу респондентам предлагалось в свободной форме сообщить, какие трудности и проблемы возникают при предоставлении этой услуги. В большинстве случаев респонденты либо не дали комментариев, либо сообщили, что с трудностями не сталкиваются. Тем не менее мы получили два примера такого рода проблем, которые могут дать представление о том, какого типа трудности здесь вообще могут быть. Ниже приведены соответствующие цитаты.

¹² Перечни банков, давших положительные ответы в опросе и разместивших соответствующую информацию на своих сайтах, не совпадают.

¹³ Счет ностро (от итал. *nostro conto* — наш счет) — это корреспондентский счет рассматриваемого банка, открытый в другом (в данном случае зарубежном) банке и используемый для проведения операций по поручению первого банка.

Для клиентов-нерезидентов существует требование об обязательной легализации некоторых документов и предоставлении персональных данных руководителей при открытии счетов в банках РФ и последующих обновлениях информации. Но если для большинства корпоративных клиентов выполнение этих требований обычно ведет лишь к дополнительным юридическим издержкам, то для некоторых кредитных организаций-нерезидентов предоставление персональных данных высшего менеджмента, например СЕО банка или иного единоличного исполнительного органа, порой становится практически неразрешимой задачей.

Инструкция Банка России от 30.05.2014 № 153-И «Об открытии и закрытии банковских счетов, счетов по вкладам (депозитам), депозитных счетов» предусматривает для иностранных банков из стран — участниц ФАТФ возможность открытия корреспондентского счета в российском банке на основании сокращенного пакета документов. Но для банков из стран ЕАЭС такая возможность не предусмотрена. Распространение указанного упрощенного порядка на банки из стран ЕАЭС, СНГ, ШОС и других интеграционных объединений существенно повысит привлекательность корреспондентских счетов в российских рублях и, соответственно, трансграничных расчетов в российских рублях за счет уменьшения количества документов, которые иностранный банк должен будет предоставить для открытия корреспондентского счета.

Таким образом, указанные респондентами трудности при открытии счетов связаны с регуляторными издержками, обусловленными нормами валютного регулирования, причем в обоих случаях они касаются открытия счетов кредитных организаций (банков-корреспондентов). Однако это утверждение должно трактоваться как предварительная гипотеза, требующая дальнейшей проверки, так как издержки такого рода назвали лишь два респондента.

3. Возможности внешнеэкономических расчетов в национальных валютах

Для расчетов в национальных валютах недостаточно иметь возможность открыть счет — нужно, чтобы банки действительно проводили операции со средствами на таком счете на удобных для клиента условиях. Для оценки того, насколько фактически доступны соответствующие банковские услуги, представителям банков был задан следующий вопрос:

«Предоставляет ли Ваш банк услуги клиентам по безналичным расчетам

- (а) в российских рублях при проведении внешнеэкономических операций?
- (б) в национальных валютах стран ЕАЭС?
- (в) в других национальных валютах, кроме американского доллара, евро, британского фунта и иены?»

Распределение ответов представлено в табл. 3.

Т а б л и ц а 3

**Распределение ответов на вопрос о предоставлении банком услуг
по безналичным расчетам в российских рублях и других валютах
при проведении внешнеэкономических операций (число ответов)**

Предоставляет ли Ваш банк услуги клиентам по безналичным расчетам	Да	Нет
(а) в российских рублях при проведении внешнеэкономических операций?	17	2
(б) в национальных валютах стран ЕАЭС?	16	3
(в) в других национальных валютах, кроме американского доллара, евро, британского фунта и иены?	15	4

Таким образом, практически все ведущие банки России предоставляют услуги по проведению международных расчетов в рублях. Это подтверждает вывод, сделанный в ряде публикаций на основе официально публикуемых статистических данных о том, что позиции рубля как валюты внешнеторговых расчетов стабильны или улучшаются [Гаврилов, Прилепский, 2017; Национальные валюты во взаиморасчетах..., 2018]. В принципе у потенциального клиента, желающего воспользоваться такой услугой, имеется для этого достаточно много возможностей.

Аналогичный вывод можно сделать в отношении валют стран ЕАЭС. Причиной отсутствия такой возможности в меню услуг могут быть особенности специализации банка, а также санкционные ограничения, направленные против конкретного банка. Среди валют стран ЕАЭС в основном назывались белорусский рубль (семь раз) и казахстанский тенге (шесть раз). Армянский драм и киргизский сом были упомянуты по одному разу.

Из числа других национальных валют чаще всего в ответах упоминался опять-таки китайский юань. Из других валют стран — партнеров России, перечисленных в табл. 1, респонденты называли сингапурский доллар и сербский динар. Это, впрочем, не означает, что отсутствует возможность совершения операций в валютах других стран, так как не во всех анкетах содержался полный перечень валют расчетов.

Часть респондентов специально оговаривали, что возможность расчетов в национальных валютах, кроме мировых резервных валют, обусловлена наличием соответствующих корреспондентских отношений с иностранными банками (счетов ностро в этих валютах).

На неформализованную часть вопроса, где респондентам предлагалось рассказать о проблемах и трудностях, мы получили гораздо больше ответов, чем в случае предыдущего вопроса. Ниже приведена типология ответов, в ряде случаев иллюстрируемая цитатами.

1. Дополнительные требования к предоставляемой документации и информации со стороны зарубежных банков.

Возможные задержки при проведении расчетов в национальных валютах связаны с получением запросов со стороны банков-корреспондентов, банков-посредников и банков — получателей средств о предоставлении дополнительной информации по платежам и сопроводительных документов (контрактов, счетов, пр.) в соответствии с внутренними комплаенс-требованиями этих банков, требованиями законодательства / регуляторными требованиями стран-получателей.

Основные трудности при предоставлении этих услуг связаны с осуществлением иностранными банками-корреспондентами (кроме банков стран ЕАЭС) комплаенс-проверок в отношении платежей российских банков.

Как отмечают респонденты, источником требований может быть как сам иностранный банк, так и государственные нормативно-правовые акты другой страны. В данном случае не уточняется, о каких именно процедурах комплаенса идет речь, но, судя по типу упомянутых документов, они, вероятно, обусловлены валютным регулированием.

2. Издержки, потери времени и риск отказа, связанные с иностранными санкциями против российских юридических и физических лиц.

Текущая практика показывает, что вне зависимости от валюты платежа некоторые иностранные банки проверяют каждый платеж, связанный с Россией (в том числе в национальных валютах), на соответствие требованиям санкционных ограничений третьих стран, в первую очередь США и Евросоюза. Расширенное толкование иностранными банками, в частности китайскими, санкционного режима, действующего в отношении ряда российских банков и компаний, приводит к отказам или существенным задержкам в проведении платежей.

Основная трудность при проведении расчетов в иностранных валютах состоит в том, что банки-резиденты отдельных юрисдикций, например КНР, консервативно и не всегда корректно трактуют положения санкций, введенных со стороны США, ЕС и ряда других стран.

В настоящий момент открытие новых корреспондентских счетов в странах еврозоны затруднено по политическим причинам, также со стороны европейских банков-корреспондентов усилен контроль за операциями клиентов из Российской Федерации.

По поводу фактора санкций на основании ответов респондентов необходимо отметить следующее.

- Трудности, вызванные санкциями, не зависят от валюты платежа.
- Фактор санкций частично пересекается с фактором комплаенса, так как комплаенс-требования на практике частично обусловлены санкционными режимами.

- Санкции, направленные против России, косвенно воздействуют на *всех* российских участников внешнеэкономической деятельности, а не только на непосредственно попавших под санкции, через усложнение, удорожание и повышение рисков проведения расчетов.
- Отмечается неоправданно «расширенное» и «консервативное» толкование санкционных норм иностранными банками некоторых юрисдикций, в особенности китайскими. Последний факт требует отдельного исследования.

3. *Экономические характеристики национальных валют.* К их числу относятся, в частности, более высокая волатильность, трудности получения финансирования в них, невысокий объем операций.

4. *Риски, связанные с особенностями местного банковского регулирования.*

Неудобство и дополнительные риски ввиду локальных особенных правил обработки международных платежей и операций: специальные коды, определенный порядок реквизитов, строгие законодательные меры и пр.

Практика работы с казахстанскими банками показывает, что сумма в тенге признается предоставленной получателю не с момента ее зачисления на счет получателя в казахстанском банке и не с момента, когда казахстанский банк уведомил получателя о зачислении суммы на счет, а с момента предоставления получателю казахстанским банком выписки по этому счету, что, как правило, происходит уже на следующий рабочий день. Перенос наступления окончательности перевода на момент уведомления (авизования) получателя о зачислении значительно ускорил бы расчеты в тенге.

Можно сделать общий предварительный вывод, что основные трудности, связанные с осуществлением международных расчетов в национальных валютах, имеют регуляторный характер (напрямую и опосредованно через комплаенс банков). Среди регуляторных трудностей ключевую роль играют страновые особенности валютного регулирования, а также санкционные ограничения, введенные против России в последние годы, причем само по себе использование альтернативных национальных валют вместо валют стран — инициаторов санкций не позволяет решить эту проблему. Этот вывод требует дополнительной проверки в дальнейших исследованиях.

4. Использование банками систем передачи финансовых сообщений

Системы передачи финансовых сообщений — важная часть финансовой инфраструктуры. Проведение любых безналичных расчетов независимо от используемой валюты предполагает воз-

возможность передавать и получать сообщения о финансовых транзакциях без ошибок, искажений и фальсификаций. Хотя использование тех или иных систем обмена финансовой информацией напрямую не связано с использованием тех или иных национальных валют, эти темы взаимосвязаны в более общем контексте сети мировых финансовых отношений и возможностей воздействия на нее со стороны государств. Наряду с расчетами в национальных валютах альтернативные системы передачи финансовых сообщений могут рассматриваться как важный компонент децентрализации инфраструктуры расчетов и управления рисками, связанными с внешними финансовыми ограничениями.

Сфера услуг по передаче финансовых сообщений между банками прошла долгий исторический путь развития, в ходе которого сменилось несколько поколений технологий. Сегодня в мире самой широко используемой системой передачи сообщений между банками и другими финансовыми организациями является система SWIFT, штаб-квартира которой расположена в Бельгии; ее клиентами являются более 10 000 организаций по всему миру¹⁴.

Доминирующее положение системы SWIFT на рынке соответствующих услуг в настоящее время во многом объясняется характерными для сетевых отраслей эффектами экономии за счет масштаба и сетевыми экстерналиями. Этим обусловлена ее критическая роль для банковских систем стран и уязвимость последних к отключению от системы. Угроза отключения от SWIFT относится к числу самых серьезных санкционных угроз¹⁵, хотя до сих пор она применялась под давлением США лишь против банков Ирана и КНДР, а в 2018 году — против центрального банка Ирана¹⁶.

После того как Российская Федерация стала подвергаться санкционному давлению со стороны США и других стран, Банк России приступил к созданию системы передачи финансовых сообщений (СПФС) как альтернативы SWIFT. Российская система была запущена в эксплуатацию в 2017 году¹⁷. По данным ЦБ РФ, по состоянию на май 2020 года доля сообщений через СПФС достигла 15% от среднечасового внутрироссийского трафика SWIFT¹⁸. К нояб-

¹⁴ С историей системы SWIFT можно познакомиться в книге [Scott, Zachariadis, 2014].

¹⁵ Вэньхун С. Отключение от SWIFT — главная угроза финансовых санкций США против России // РСМД. 2020. 3 марта. <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/otklyuchenie-ot-swift-glavnaya-ugroza-finansovykh-sanktsiy-ssha-protiv-rossii/>; Марева Е. Отключение от системы SWIFT было бы для России сродни взрыву атомной бомбы // Коммерсантъ. 2019. 23 января. <https://www.kommersant.ru/doc/3860463>.

¹⁶ Falconbridge G. U.S. Not Concerned by Europe's Idea for Iran Trade as Companies Moving Out. Reuters. 2018. November 12. <https://www.reuters.com/article/us-usa-iran-sanctions/u-s-not-too-bothered-by-europes-idea-for-iran-trade-as-companies-moving-out-idUSKCN1NH208>.

¹⁷ Ростех перейдет на расчеты с банками через российский аналог системы SWIFT // ТАСС. 2018. 13 апреля. <https://tass.ru/ekonomika/5122829>.

¹⁸ Доля сообщений в среднечасовом трафике через российский аналог SWIFT достигла 15% // ТАСС. 2020. 28 мая. <https://tass.ru/ekonomika/8586649>.

рю 2020 года в СПФС было зарегистрировано 394 абонента¹⁹. Основной трафик в системе обеспечивают крупные национально значимые стратегические корпорации («Лукойл», «Роснефть», «Ростех» и т. п.), а также филиалы и территориальные банки Сбербанка (информация о межфилиальных расчетах).

В анкету проведенного исследования был включен вопрос о том, пользуется ли банк услугами СПФС. На него утвердительно ответили четырнадцать респондентов (77%). Было предложено также приблизительно оценить долю финансовых сообщений, передаваемых через СПФС. Соответствующее распределение ответов показано в табл. 4.

Т а б л и ц а 4

**Доля финансовых сообщений, передаваемых через СПФС,
в 19 крупнейших российских банках**

Доля сообщений (%)	Количество банков
0 (не используют)	5
≤1	4
≤10	4
≤20	1
более 20	2
нет ответа	3

Источник: опрос НИФИ Минфина России.

В комментариях к ответам один из респондентов указал, что СПФС является основным каналом связи, но лишь с ограниченным кругом других пользователей этой системы.

В ответ на дополнительный вопрос «С какими проблемами и трудностями сталкивается банк при использовании СПФС и почему?» большинство респондентов, использующих эту систему, указали, что никаких трудностей не возникает, а все вопросы решаются в рабочем порядке.

Тем не менее в числе проблем и трудностей респонденты называли следующие:

- перечень банков, подключенных к СПФС в настоящее время, ограничен резидентами РФ;
- невозможно перевести средства в рублях и иностранной валюте через ЦБ РФ при отсутствии корреспондентских отношений с банками-получателями;
- система является лишь каналом для передачи сообщений, не предоставляя участникам бизнес-сервисов.

Один из респондентов отметил, что СПФС рассматривается исключительно как резервное средство на случай отключения РФ

¹⁹ <http://www.cbr.ru/PSystem/mes/perechen-pol-zovateley-spfs-banka-rossii/>.

от SWIFT. Пока такого отключения не произошло, банки предпочитают пользоваться SWIFT.

При интерпретации результатов опроса, касающихся СПФС, следует иметь в виду ряд ее особенностей. В СПФС реализован лишь ограниченный набор форматов финансовых сообщений, соответствующих форматам, применяемым в SWIFT. В остальных случаях используется формат сообщения ED506, который обеспечивает обмен первым набором финансовых сообщений, предусмотренным стандартом ISO 20022. Формат ED506, по сути, представляет собой зашифрованный конверт, который СПФС передает без обработки, не читая, — как обычная почтовая служба. Такой функционал не соответствует уровню системы передачи финансовых сообщений, подобной SWIFT, которая обеспечивает корректную передачу всех сообщений путем их содержательной проверки. С точки зрения настоящего исследования важным фактором является то, что формат ED506 отличен от форматов, применяемых в банковских системах основных партнеров России по ЕАЭС — Белоруссии и Казахстана.

Что касается самой системы SWIFT, то ее используют при проведении расчетов с *другими российскими банками* все банки, принявшие участие в опросе. Иными словами, эта система активно присутствует на рынке передачи финансовых сообщений внутри страны, а не только при проведении трансграничных платежей. Однако практика использования SWIFT в таких расчетах различна. Например, некоторые респонденты отметили, что в общем количестве передаваемых ими по этому каналу сообщений российским банкам большинство касается расчетов в иностранной валюте, в то время как другие респонденты применяют его и при расчетах в рублях. Пять банков сообщили, что используют SWIFT более чем в половине расчетов (вплоть до 100%), а четыре — что проводят с ее помощью менее 1% транзакций с российскими банками.

В анкету были также включены вопросы, используют ли банки какие-либо иные системы передачи финансовых сообщений, действующие в других государствах или предоставляемые альтернативными провайдерами, и если да, то какие. Результаты обработки ответов представлены в табл. 5.

Наиболее популярными альтернативными системами обмена финансовой информацией внутри страны оказались системы дистанционного банковского обслуживания (свои или банков-партнеров). Однако их использование, по мнению респондентов, сопряжено с рядом трудностей и недостатков:

- необходимостью закупки дополнительного оборудования и программного обеспечения;

- временем, требуемым для внедрения доработок программного обеспечения;
- недостаточной распространенностью систем (то есть слабостью сетевых экстерналий);
- нежеланием банков-контрагентов использовать разработки других банков.

Результаты анализа полученной информации об использовании систем передачи финансовых сообщений позволяют сформулировать следующие выводы. СПФС Банка России представляет собой новую сетевую структуру, вошедшую на рынок услуг по передаче финансовых сообщений. На этом рынке давно и успешно доминирует система SWIFT, а также присутствует некоторое количество альтернативных «нишевых» систем, не претендующих на полномасштабную конкуренцию с последней.

СПФС рассматривается банками прежде всего как резервный канал на случай отключения от SWIFT. Кроме того, она проигрывает последней по широте функционала и совместимости с платежно-расчетными системами стран — партнеров РФ. Альтернативные системы тоже нередко играют роль резервного средства на случай сбоя или отключения основных каналов либо обслуживают узкие сегменты рынка.

В этой рыночной ситуации вряд ли стоит рассчитывать, как это нередко делается в публикациях, что СПФС сможет естественным рыночным путем серьезно потеснить SWIFT и другие альтернативные каналы. Нам представляется, что из этого должны вытекать определенные практические выводы. СПФС должна развиваться именно как резервная система, и в настоящее время

Т а б л и ц а 5

Использование банками альтернативных систем передачи финансовых сообщений

Тип системы передачи финансовых сообщений	Количество ответов
Опосредованное пользование (indirect participant) системами передачи финансовых сообщений, действующими в других странах, через иностранные банки-корреспонденты при международных расчетах ^а	5
Использование разработанной самим банком системы передачи финансовых сообщений, услуги которой также предлагаются на рынке ^б	3
Пользование системами дистанционного банковского обслуживания («Банк-Клиент») банков-партнеров	5
Без указания типа системы	2
Всего банков, пользующихся альтернативными системами	10

^а Упоминались CIPS (Китай), Target 2 (ЕС), CHIPS (США).

^б Упоминались системы Sberbank FinLine и PSB Corporate.

Источник: опрос НИФИ Минфина России.

основное внимание следует уделять обеспечению легкости перехода на нее в случае отключения РФ от системы SWIFT. Это более важный критерий, чем ее коммерческая эффективность или рыночная доля (тем более что СПФС в любом случае будет оставаться субсидируемой, хотя и не прямо из государственного бюджета, а за счет средств ЦБ РФ).

5. Перспективы использования национальных валют в расчетах со странами — партнерами России

В рамках исследования респондентам было предложено в свободной форме оценить перспективы использования российского рубля и национальных валют (кроме мировых резервных валют) в расчетах российских юридических лиц по внешнеэкономическим операциям. Разброс мнений представителей банков оказался существенным. Тем не менее можно выделить некоторые достаточно широко представленные суждения.

1. *Потенциал для расширения использования рубля и других национальных валют в международных расчетах.* Часть респондентов отметили наличие такого потенциала. Вот ряд характерных высказываний.

Мы отчетливо видим присутствие у ряда иностранных банков и их клиентов интереса к использованию рубля в трансграничных расчетах не только в качестве средства платежа, но и в качестве инструмента для проведения казначейских операций. Существующие механизмы и правила расчетов в валюте РФ нельзя назвать препятствием для расширения масштабов использования рубля в международных расчетах.

В условиях проводимой рядом стран санкционной политики считаем, что потребность в проведении расчетов в российских рублях и национальных валютах по внешнеэкономическим контрактам будет расти.

Доля российского рубля и национальных валют (кроме мировых резервных валют), в частности китайского юаня, в общей структуре платежей в рамках ВЭД неуклонно увеличивается.

Использование национальных валют (кроме мировых резервных валют) имеет большой потенциал. Ключевыми драйверами в данном случае могут стать включение клиентами расчетов в национальных валютах в качестве условий внешнеторговых контрактов с одновременным открытием по запросу клиентов взаимных корреспондентских счетов в национальных валютах, развитие внебиржевой и биржевой торговли в национальных валютных парах.

В расчетах по внешнеэкономическим сделкам наблюдается активное использование национальных валют в рамках сделок между резидентами стран, валютой которых не являются титульные валюты мирового значения. Использование национальной валюты облегчает и удешевляет расчеты с контрагентами стран ЕАЭС, СНГ, ШОС. Спрос в расчетах подобных валют в рамках территориальных объединений есть и интересен сторонам,

за исключением тех случаев, когда во встречных сделках во всей цепочке создания стоимости задействована иная валюта.

Использование национальных валют во внешнеторговых расчетах может иметь высокий потенциал ввиду резко возросших в последние годы рисков, связанных с ведущими мировыми валютами.

В то же время некоторые респонденты оценили перспективы дальнейшей интернационализации национальных валют стран-партнеров сдержанно или даже пессимистично.

Потребность в таких расчетах невысока. Это обусловлено тем, что клиенты банка (как физические, так и юридические лица) предпочитают проводить платежи в основных мировых валютах (американские доллары, евро, британские фунты, швейцарские франки). Пока не будет стабильного потока клиентов, имеющих контракты в национальных валютах, потребность в таких расчетах будет оставаться на низком уровне. За последний год мы не видели необходимости открывать новые счета в национальных валютах, а также не наблюдали какого-либо роста оборотов в части расчетов в национальных валютах.

Использование российского рубля и иных нерезервных валют при расчетах в перспективе существенно не изменится. Тот факт, что они не являются резервными, в полной мере отражается и на их использовании в расчетах. Основным сдерживающим фактором развития расчетов в национальных валютах среди компаний и предпринимателей не из финансового сектора является необходимость заниматься несвойственной для таких компаний деятельностью по хеджированию валютного риска в условиях различия валют расходов и доходов и/или нести дополнительные расходы при конвертации. Единственная недоиспользованная в этой части валюта — это китайский юань, чья роль в расчетах существенно ограничена национальным регулированием. Но при этом очевидно, что принимаются меры по увеличению доли национальной валюты в расчетах при сохранении контроля за ее курсом. С учетом веса китайской экономики роль юаня должна постепенно возрастать.

Расчеты в российских рублях в рамках внешнеэкономической деятельности порождают валютные риски. Перспективы использования национальных валют стран ЕАЭС незначительны.

Хотя мнение о наличии перспектив расширения использования национальных валют в ответах преобладает, из конкретных валют в этом контексте упоминаются только российский рубль и китайский юань.

2. Факторы, сдерживающие расширение использования национальных валют. К числу таких факторов респонденты относят в основном экономические характеристики валют стран с развивающимися рынками, обсуждаемые в упомянутой во введении научной литературе, в частности:

- волатильность национальных валют;
- зависимость курсов валют (в частности, российского рубля) от конъюнктуры рынка энергоносителей;

- отсутствие прямых котировок валютных пар;
- неразвитость биржевого и внебиржевого рынка национальных валют, прямой торговли в валютных парах;
- национальные ограничения на конвертируемость (в частности, юаня);
- дисбалансы в торговле между странами;
- недостаточная развитость прямых корреспондентских отношений между банками в национальных валютах.

3. *Роль санкционных и иных внешних экономических ограничений.* В отношении влияния санкций на развитие расчетов в национальных валютах из ответов респондентов складывается несколько противоречивая картина. В некоторых ответах высказывалось мнение, что санкционная политика ряда иностранных государств может способствовать расширению использования национальных валют с целью постепенного отказа от «вепонизированного»²⁰ доллара. Согласно же другим оценкам, снятие санкций является условием успешного развития расчетов в национальных валютах, что подтверждается и ответами на неформализованную часть вопроса о возможностях расчетов в этих валютах через банки (см. раздел 3).

Заключение

Проведенное исследование позволило взглянуть на развитие расчетов в национальных валютах и возникающий в связи с этим вопрос использования альтернативных систем передачи финансовых сообщений (как части финансовой инфраструктуры в целом) с точки зрения сложившейся к настоящему времени в России банковской практики. В то же время пилотный характер исследования и ограниченный объем выборки неизбежно придают выводам предварительный характер.

1. Анализ возможностей открытия счетов и ведения расчетов в национальных валютах выявил среди стран и валют явных лидеров. Это Китай с юанем, Белоруссия с белорусским рублем и Казахстан с тенге. Расчеты в национальных валютах именно с этими странами до сих пор развивались наиболее активно и, как можно ожидать, будут развиваться в ближайшем будущем. При этом российский рубль также входит в число активно используемых валют,

²⁰ В настоящее время нет устоявшегося русского перевода для получившего широкое распространение англоязычного термина *weaponization of dollar* — буквально «превращение доллара в оружие» (против противников США — государств и негосударственных акторов), от *weapon* — оружие. В русском языке отсутствует возможность такого словообразования, а использование словосочетаний для передачи смысла приводит к слишком громоздким конструкциям. Поэтому в русскоязычной литературе получил распространение транслитерированный вариант «вепонизация».

уступая лишь юаню. По-видимому, усилия по развитию расчетов в национальных валютах имеют наибольшие шансы на успех в «четырёхугольнике» этих валют, поэтому развивать валютный рынок имеет смысл прежде всего в соответствующих валютных парах.

В то же время следует иметь в виду, что если по отношению к Белоруссии и Казахстану Россия выступает более сильным экономическим партнером и лидером интеграционного объединения, то по отношению к Китаю ее позиция имеет совсем иной характер. Здесь необходимо опираться на сильные стороны рубля по сравнению с другими национальными валютами и целенаправленно развивать их.

2. Если в рамках ЕАЭС расчеты в национальных валютах (прежде всего речь идет о российском рубле, белорусском рубле и казахстанском тенге) получили определенное развитие, то в рамках других интеграционных объединений — ШОС и БРИКС — наблюдается лишь эпизодическое их использование, за исключением китайского юаня. Это позволяет предположить, что в наибольшей степени перспективы развития таких расчетов сосредоточены именно в ЕАЭС и в отношениях стран этого объединения с Китаем.

3. Помимо хорошо известных в научной литературе экономических характеристик национальных валют (волатильности, неразвитости рынка, ограничений кредитования и пр.) заметным препятствием для развития расчетов в них являются регуляторные издержки, связанные с процедурами комплаенса. Среди последних основные проблемы, по-видимому, вызывают нормы валютного контроля, требующие предоставления информации о сделках и их участниках, и различия в этих нормах, принятых в странах-партнерах, а также санкционные ограничения.

В свете этого одним из основных направлений развития расчетов в национальных валютах может стать существенное упрощение норм и процедур валютного контроля при взаимных расчетах со странами-партнерами в национальных валютах, а также гармонизация соответствующей нормативной базы в рамках интеграционных объединений (прежде всего ЕАЭС).

При этом, разумеется, следует учитывать, что снижение или устранение издержек указанного вида само по себе не обязательно приведет к изменению валютной структуры контрактов, так как последняя определяется множеством факторов, часть которых носит эндогенный характер (см., в частности, работы [Amiti et al., 2020; Corsetti et al., 2020; Gopinath et al., 2010] и приведенную в них библиографию).

4. С точки зрения противодействия внешним ограничениям (санкциям) и снижения их негативного влияния на российскую финансовую систему само по себе развитие расчетов в националь-

ных валютах вряд ли можно считать панацеей, так как последствия санкций (прежде всего бремя и риски, связанные с валютным регулированием и процедурами комплаенса) воздействуют и на расчеты в национальных валютах.

5. В сфере услуг по передаче финансовых сообщений имеет место доминирование системы SWIFT, которая обслуживает существенную часть финансовых коммуникаций не только с зарубежными банками, но и внутри России. Тем не менее здесь достаточно активно используются и развиваются альтернативные системы в качестве как постоянных, так и резервных инструментов. В этой ситуации СПФС Банка России не должна подменять рыночные решения. Ее следует развивать именно как резервную систему, и на данном этапе основное внимание необходимо уделять обеспечению легкости перехода на нее в случае отключения РФ от системы SWIFT. Этот критерий связан в первую очередь с обеспечением экономической безопасности, и он более важен для государственной политики, чем коммерческая эффективность СПФС или ее рыночная доля. Основным направлением развития функционала СПФС следует считать расширение его до уровня SWIFT и приспособление этой системы к обслуживанию внешнеторгового оборота со странами — партнерами РФ (в частности, по ЕЭАС).

В заключение еще раз подчеркнем, что проведенное исследование носит пилотный характер, и в будущем проведение таких опросов с учетом накопленного методического опыта может стать полезным инструментом мониторинга ситуации в сфере международных расчетов и интернационализации национальных валют.

Литература

1. Белановский С. А. Методика и техника фокусированного интервью. М.: Наука, 1993.
2. Гаврилов Н. В., Прилепский И. В. Рубль как валюта международных расчетов: проблемы и перспективы // Вопросы экономики. 2017. № 6. С. 94–113.
3. Мишина В. Ю., Хомякова Л. И. Дедолларизация и расчеты в национальных валютах: евразийский и латиноамериканский опыт // Вопросы экономики. 2020. № 9. С. 61–79.
4. Мишина В. Ю., Хомякова Л. И. Интегрированный валютный рынок Евразийского экономического пространства и расчеты в национальных валютах: мифы или реальность? // Вопросы экономики. 2014. № 8. С. 41–57.
5. Наркевич С., Трунин П. Перспективы рубля как региональной резервной валюты: теоретический аспект // Вопросы экономики. 2012. № 12. С. 84–97.
6. Национальные валюты во взаиморасчетах в рамках ЕАЭС: препятствия и перспективы: доклад Евразийского банка развития. СПб, 2018. https://eabr.org/upload/iblock/912/EDB-Centre_2018_Report-48_National-Currencies_RUS.pdf.
7. Потемкин А. И. Об усилении роли российского рубля в международных расчетах // Деньги и кредит. 2010. № 8. С. 3–10.
8. Суворов И. Г. О валютно-финансовой интеграции в рамках Евразийского экономического союза // Деньги и кредит. 2015. № 6. С. 3–5.
9. Amiti M., Itskhoki O., Konings J. Dominant Currencies: How Firms Choose Currency Invoicing and Why It Matters. NBER Working Paper. No 27926. 2020.

10. Corsetti G., Crowley M., Han L. Invoicing and Pricing-to-Market: Evidence on International Pricing by UK Exporters. University of Liverpool. Department of Economics Working Papers. No 202007. 2020.
11. Farrell H., Newman A. Weaponized Interdependence // International Security. 2019. Vol. 44. No 1. P. 42–79.
12. Gopinath G., Itskhoki O., Rigobon R. Currency Choice and Exchange Rate Pass-Through // American Economic Review. 2010. Vol. 100. No 1. P. 304–336.
13. Scott S. V., Zachariadis M. The Society for Worldwide Interbank Financial Telecommunication (SWIFT): Cooperative Governance for Network Innovation, Standards, and Community. London: Routledge, 2014.
14. Zarate J. C. Treasury's War: The Unleashing of a New Era of Financial Warfare. New York: Public Affairs, 2013.

Ekonomicheskaya Politika, 2020, vol. 15, no. 6, pp. 66–89

Yury V. KUZNETSOV, Cand. Sci. (Econ.). Financial Research Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation (3/2, Nastas'inskiy per., Moscow, 127006, Russian Federation); Editorial Board of the Journal "Economic Policy" (3–5, Gazetnyy per., Moscow, 125009, Russian Federation).

E-mail: yurii-kuz@mail.ru

Viktor S. UTKIN, Dr. Sci. (Econ.). Financial Research Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation (3/2, Nastas'inskiy per., Moscow, 127006, Russian Federation); Alfa Bank (27, Kalanchevskaya ul., Moscow, Russia, 107078).

E-mail: utkin@nifi.ru

Current Possibilities of Bank Settlements in National Currencies of Russia's Partner Countries in International Economic Associations

Abstract

The article examines the issue of the development of international settlements in the national currencies of Russia's partner countries in international integration associations—the Eurasian Economic Union, the Shanghai Cooperation Organization, and the BRICS economic bloc. The relevance of the study is due to the needs of economic integration and the expansion of the practice of economic sanctions in relations between states, as well as crisis phenomena in the global financial system. A survey of representatives of 19 largest Russian banks serves as the empirical base of the study. The survey has been conducted using a hybrid methodology with formalized and non-formalized elements. The questionnaire contained questions about the possibilities of opening accounts in the currencies of partner countries, conducting settlement transactions in them, using various systems for transmitting financial messages for settlement transactions, and the prospects for the development of settlements in national currencies. The study allows us to conclude that the transition to settlements in national currencies in itself cannot solve the problem of minimizing the negative consequences of external restrictive measures. In addition to the economic characteristics of national currencies well known from published works, such as volatility, underdevelopment of the foreign exchange market, limited lending opportunities etc., regulatory costs are a significant obstacle to the development of settlements in them. Some of the

main directions for the development of settlements in national currencies may be a significant simplification of the norms and procedures of currency control in mutual settlements with partner countries in national currencies as well as harmonization of the relevant regulatory environment within the framework of integration associations, primarily the EAEU. In the sphere of financial messaging services, one should not strive to ensure that the financial messaging system of the Bank of Russia (SPFS) becomes commercially efficient and gains as much market share as possible. It should be developed primarily as a backup system, and the main attention should be paid to ensuring the ease of transition to it in case of the Russian Federation's disconnection from the SWIFT system as well as to compatibility with similar systems operating in the EAEU countries.

Keywords: settlements in national currencies, Russian banks, Eurasian Economic Union, Shanghai Cooperation Organization, BRICS, financial messaging systems.

JEL: F31, F34, F36.

References

1. Belanovskiy S. A. *Metodika i tekhnika fokusirovannogo interv'yū [Methods and Techniques of Focused Interview]*. Moscow, Nauka, 1993.
2. Gavrilov N. V., Prilepskiy I. V. Rubl' kak valyuta mezhdunarodnykh raschetov: problemy i perspektivy [Ruble as a Currency for International Settlements: Problems and Prospects]. *Voprosy ekonomiki*, 2017, no. 6, pp. 94-113.
3. Mishina V. Yu., Khomyakova L. I. Dedollarizatsiya i raschety v natsional'nykh valyutakh: evraziyskiy i latinoamerikanskiy opyt [Dedollarization and Settlements in National Currencies: Eurasian and Latin American Experience]. *Voprosy ekonomiki*, 2020, no. 9, pp. 61-79.
4. Mishina V. Yu., Khomyakova L. I. Integrirovannyi valyutnyy rynek Evraziyskogo ekonomicheskogo prostranstva i raschety v natsional'nykh valyutakh: mify ili real'nost'? [Integrated Currency Market of the Eurasian Economic Space and Settlements in National Currencies: Myths or Reality?]. *Voprosy ekonomiki*, 2014, no. 8, pp. 41-57.
5. Narkevich S., Trunin P. Perspektivy rublya kak regional'noy rezervnoy valyuty: teoreticheskiy aspekt [Prospects of the Russian Ruble as a Regional Reserve Currency: Theoretical Approach]. *Voprosy ekonomiki*, 2012, no. 12, pp. 84-97.
6. *Natsional'nye valyuty vo vzaimoraschetakh v ramkakh EAES: prepyatstviya i perspektivy [National Currencies in Mutual Payments Within the EAEU Framework: Barriers and Prospects]*. Saint Petersburg, 2018. https://eabr.org/upload/iblock/912/EDB-Centre_2018_Report-48_National-Currencies_RUS.pdf.
7. Potemkin A. I. Ob usilenii roli rossiyskogo rublya v mezhdunarodnykh raschetakh [On Strengthening of the Role of the Ruble in International Settlements]. *Dengi i kredit [Money and Credit]*, 2010, no. 8, pp. 3-10.
8. Suvorov I. G. O valyutno-finansovoy integratsii v ramkakh Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza [On Currency and Financial Integration in the Eurasian Economic Union's Framework]. *Dengi i kredit [Money and Credit]*, 2015, no. 6, pp. 3-5.
9. Amity M., Itskhoki O., Konings J. Dominant Currencies: How Firms Choose Currency Invoicing and Why It Matters. *NBER Working Paper*, no. 27926, 2020.
10. Corsetti G., Crowley M., Han L. Invoicing and Pricing-to-Market: Evidence on International Pricing by UK Exporters. University of Liverpool, *Department of Economics Working Papers*, no. 202007, 2020.
11. Farrell H., Newman A. Weaponized Interdependence. *International Security*, 2019, vol. 44, no. 1, pp. 42-79.
12. Gopinath G., Itskhoki O., Rigobon R. Currency Choice and Exchange Rate Pass-Through. *American Economic Review*, 2010, vol. 100, no. 1, pp. 304-336.
13. Scott S. V., Zachariadis M. *The Society for Worldwide Interbank Financial Telecommunication (SWIFT): Cooperative Governance for Network Innovation, Standards, and Community*. L., Routledge, 2014.
14. Zarate J. C. *Treasury's War: The Unleashing of a New Era of Financial Warfare*. N. Y., Public Affairs, 2013.